

Сяо Юньцин даже не хотел готовить живую рыбу, не говоря уже о том, чтобы изучать способы приготовления соленой рыбы. Он равнодушно сказал:

— Впредь не занимайся этим, у нас и так есть дела.

— Конечно, конечно, — Сань Цу поспешно согласился, хотя было неясно, понял ли он. Его глаза бегали, пытаясь сменить тему, и вдруг он заметил стену справа от двора. Тайно прошептал:

— Вы живете рядом с ней?

Сяо Юньцин посмотрел в ту сторону:

— Что случилось?

Сань Цу тихо сказал:

— У этой девушки плохая репутация, будьте осторожны.

Сяо Юньцин с сарказмом ответил:

— Ты, собирающий дань, говоришь о чужой репутации?

— Серьезно, — Сань Цу указал на свой лоб. — Я слышал, что у нее не все в порядке с головой. Она выглядит нормально, но на самом деле в ней есть что-то зловещее. Лучше не сближайтесь с ней.

Видя его серьезное выражение лица, Сяо Юньцин вспомнил, что Ученый Юнь тоже говорил что-то подобное, и в его сердце зародилось сомнение.

Сейчас у него было два соседа. Один, Ученый Юнь, был уведен Линь Линем на улице и уже несколько дней не возвращался. Другой, Сяо Синь, часто заходила в гости, каждый день приносила угощения утром и вечером, несмотря на погоду.

Он тщательно проверял эти угощения, но ничего подозрительного не находил. Если и было что-то странное, то это то, что Сяо Синь стала реже приходить после того, как Лин Уе стал учителем.

Но как бы там ни было, Сяо Юньцин не мог оставить подозрительного человека без внимания. Он решил зайти к соседке.

Примерно в обеденное время, когда он обычно шел встречать Лин Уе, Сяо Юньцин вышел из дома, а затем незаметно вернулся и оказался во дворе семьи Тянь.

Дом Тянь был маленьким, возможно, из-за того, что там жили только бабушка и внучка. Обстановка была скромной, но чистой и аккуратной, хотя слишком тихой, без признаков присутствия посторонних.

Когда он вошел, он не увидел старушку Тянь, только Сяо Синь, которая готовила угощения, вероятно, те, что она приносила им каждый вечер.

Сяо Юньцин понаблюдал за ней, но ничего странного не заметил, и уже собирался уйти.

В этот момент Сяо Синь заговорила:

— Погоди, куда ты так спешишь?

Сяо Юньцин удивился.

— Знаю, что ты бежишь к своему Лин Уе, — продолжила она.

Сяо Юньцин посмотрел на нее и увидел, что она улыбается, вынимая готовые угощения. Казалось, она не обращалась к нему.

Вокруг нее никого не было, и она разговаривала сама с собой.

Ее выражение лица было не таким, как обычно. Ее улыбка была странной, неопишимо странной. Такая улыбка на лице молодой девушки выглядела неестественно.

Более того, ее походка тоже была странной. Она шла, сторбившись, мелкими шажками, медленно и неторопливо.

Сяо Синь разложила угощения по тарелкам и произнесла еще более удивительные слова:

— Он тебя любит, но ты не должна надоедать ему. Девушке нужно быть скромной.

Сяо Юньцин наконец понял, как описать эту улыбку: она была добродушной.

— Ой, бабушка, что вы говорите, — ее голос снова стал веселым, и она застенчиво сказала. — Он не будет считать меня надоедливой, он очень меня любит.

На ее лице появился румянец:

— Раньше, когда я была в гостинице «Счастье и Радость», он каждый вечер приходил за мной, а утром не хотел отпускать, словно боялся, что я уйду. Когда я сломала его кухню, он не рассердился, а утешил меня, боясь, что мне будет плохо. Теперь, когда он работает у помещика Хуана, он все равно ходит со мной за покупками, он так меня ценит.

Она снова наклонилась:

— Неплохо, теперь я вижу, что Линь Линь не так хорош, как он. Хорошо, что ты раньше не согласилась.

Сяо Синь сказала:

— Конечно, бабушка, я не ошибаюсь. Не волнуйся, я обязательно буду дорожить Лин Уе.

Она положила последнюю тарелку с угощениями в корзину, накрыла ее и сказала в пустоту:

— Ну все, иди.

Затем она села напротив и, с сияющими глазами, сказала:

— Поняла, бабушка.

Сяо Юньцин бесшумно вышел и вернулся домой, где сел в гостиной и стал ждать ее визита.

Вскоре Сяо Синь пришла. Сяо Юньцин наблюдал, как она, игриво показывая язык, расставляла угощения, но не подавал виду.

— Что это, сегодня ты не пошел встречать Лин Уе? Тогда давай съедим, пока горячие. Остальное я оставлю в кастрюле, чтобы Лин Уе поел, когда вернется.

Сяо Синь немного повозилась на кухне и вышла с пустой корзиной, держась застенчиво, словно хотела что-то сказать, но не решалась.

— Братик Сяююй.

— Да.

— Через несколько дней будет праздник цветов. Ты пойдешь со мной?

Сяо Юньцин спросил:

— Какой праздник цветов?

Сяо Синь сказала:

— Это наш ежегодный фестиваль. В этот день многие влюбленные выражают свои чувства. Это очень весело.

Сяо Юньцин replied:

— Тогда зачем ты зовешь меня? Я ведь не твой возлюбленный.

Сяо Синь надула губы:

— Просто сходи со мной. У меня пока нет возлюбленного, а я очень хочу пойти. На улице все парами, а я одна буду бродить, как сирота. У тебя ведь в тот день ничего не запланировано, просто сходи со мной.

Она подошла и взяла Сяо Юньцина за руку, капризно говоря:

— Ну пожалуйста, пожалуйста.

Сяо Юньцин незаметно освободил руку:

— Мне не нравятся такие многолюдные места, вряд ли смогу пойти.

Сяо Синь настаивала:

— Ты ведь не потеряешь кусок мяса. Давай не пойдем в самые людные места. Я столько раз приносила тебе угощения, а ты не можешь выполнить такую маленькую просьбу.

Она стояла там, милая и искренняя, с выражением юной девушки, впервые влюбившейся.

Сяо Юньцин вспомнил ее поведение в доме Тянь и неожиданно сказал:

— Хорошо, я пойду.

Сяо Синь только вышла, как Лин Уе вернулся. Первым делом он осмотрел комнату, убедившись, что никого нет, и лишь затем взглянул на Сяо Юньцина, который наливал суп:

— Ты вдруг перестал заботиться обо мне. Я уж думал, что тебя увела какая-то соблазнительница.

Сяо Юньцин остановился, наливая суп, и сказал:

— Не шути, еда остынет. Садись и ешь.

Он налил себе тарелку и сел напротив.

Лин Уе сел, с удовольствием отхлебнув суп:

— Говорят, скоро будет праздник цветов. Пойдем посмотрим.

Сяо Юньцин поперхнулся:

— Кто тебе сказал?

— Мои ученики.

Современные дети, видимо, знают слишком много. Сяо Юньцин уже представлял, как они стоят на коленях с тазами воды, предлагая Лин Уе этот план.

— Вряд ли смогу пойти.

Лин Уе перестал есть:

— Почему? У тебя есть планы?

Если ответить «да», это может закончиться плохо.

Сяо Юньцин, не глядя на него, спокойно сказал:

— На празднике много людей. Если тебя узнают, будет неприятно.

— Но я слышал, что это ежегодный фестиваль для влюбленных, — настаивал Лин Уе.

Сяо Юньцин ответил:

— Ты знаешь, что я не люблю такие шумные места. Мне будет некомфортно, и у меня уже есть дела. Давай не будем.

Услышав, что ему будет плохо, Лин Уе сдался и взял палочки, чтобы положить еду в его тарелку:

— Хорошо, только не задерживайся.

В день праздника цветов в городе Лунной Реки зажглись тысячи огней, и улицы заполнились толпами людей. Все, от мала до велика, были одеты в яркие одежды, прогуливаясь парами под небом, украшенным великолепными фонарями.

Сяо Юньцин и Сяо Синь шли среди людей. Красивый юноша и милая девушка выглядели не как пара, а скорее как молодой господин и его служанка.

Сяо Синь остановилась у лавки с фонарями и, капризничая, попросила фонарь в виде лотоса. Сяо Юньцин не смог отказать и согласился. Получив фонарь, девушка с радостью взяла его за руку, и Сяо Юньцин, взглянув на ее руку, не стал возражать.

Они заплатили и повернулись, как раз вовремя, чтобы увидеть Линь Линя и Ученого Юня,

проходящих мимо в толпе. За ними следовала группа учеников из Горной усадьбы Таинственной Луны, по-прежнему привлекающих внимание.

Ученый Юнь, держась за руку Линь Линя, выглядел немного неловко, будто стесняясь или сопротивляясь.

<http://bllate.org/book/16884/1556411>